

—

Во время семидневных Национальных каникул почти половина учеников класса осталась в школе.

В классе, библиотеке и комнате для самостоятельных занятий было полно людей, что создавало у Чу Юя иллюзию, что это вовсе не праздник.

В этот период позвонил Хэ Чжихао и попросил его выйти и поиграть. Чу Юй подумал, что еще не ответил на все гребаные вопросы, откуда у него вообще время думать об игре?

Отвергнув его, он какое-то время смотрел на телефон, затем Чу Юй пошевелил затекшими пальцами и продолжил отвечать на вопросы.

Во второй половине дня 7 октября на доске объявлений были вывешены планы экзаменационных комнат. Первое имя было Лу Ши, в первой экзаменационной комнате, для первого места.

Распределение экзаменационных комнат для второго года обучения класса А также было интересным.

Большинство учеников их класса были очень равномерно распределены в первой и двух последних экзаменационных комнатах. Было совершенно очевидно, что существует огромный разрыв в их оценках.

Чжан Юэшань сидел в задней части первой экзаменационной комнаты, а Ли Хуа и Фан Цзыци находились во второй экзаменационной комнате. Что касается Чу Юя, учитывая, что в прошлом семестре он хорошо писал по-английски, он, естественно, будет сдавать экзамен в последней тестовой комнате.

На следующее утро Чу Юй встал рано.

Он плохо спал ночью. Ему все снился забытый сон, и он проснулся от этого сна сразу после пяти часов, глаза его оставались открытыми, и он не мог заснуть.

После некоторого времени пребывания в оцепенении он действительно не мог заснуть, поэтому просто достал блокнот рядом с подушкой и начал читать.

Материалы обзора, составленные для него Лу Ши, были записаны в одной тетради по каждому предмету.

Больше полумесяца он переверачивал страницы этих тетрадей, пока не поднялись острые края.

Лежа на кровати, завернувшись в одеяло, Чу Юй необъяснимо меньше паниковал, когда смотрел на холодный, резкий почерк Лу Ши.

В семь часов Чу Юй встал с постели.

Почистив зубы, он взял свой телефон и хотел отправить Ши Ялин сообщение, чтобы сообщить ей, что его ежемесячные экзамены были сегодня.

Но потом он подумал, что даже если он отправит сообщение, у его матери не будет времени его прочитать, верно?

В конце концов, он решил просто забыть об этом.

Одевшись, Чу Юй открыл дверь своей комнаты, в то же время открылась дверь рядом с ним.

Двое направились к лестнице.

По пути больше не о чем было говорить, поэтому Чу Юй бормотал стихи для заполнения пропусков и классические китайские эссе, которые он выучил наизусть и которые наверняка появятся на экзамене, как подчеркнул Лу Ши.

Лу Ши, держа руки в карманах и слегка опустив голову, внимательно слушал, время от времени поправляя его.

Они поспешили в столовую позавтракать, а после пошли к зданию школы. Кабинет Чу Юя находился на четвертом этаже, а Лу Ши — на первом.

«Тогда я поднимусь».

Лу Ши дал Чу Юю черный фломастер и карандаш.

Чу Юй был сбит с толку и потряс сетчатым пеналом в руке. «Я принес ручки».

«Во время экзамена, если ты не сможешь успокоиться, просто помни, что это карандаш, окутанный аурой бога учебы».

Чу Юй впервые засмеялся этим утром, а затем поднял подбородок. «А как же я?»

«Ты человек, которого я прикрываю».

В последней тестовой комнате было много знакомых Чу Юя, но Хэ Чжихао был тем, с кем он был знаком больше всего.

Как только Чу Юй ступил в дверной проем, он услышал голос Хэ Чжихао. «Молодой Мастер нашей семьи прибыл!»

Чу Юй с улыбкой отругал его: «Отвали, кто тут твоя семья? Ряха не треснет?»

Хэ Чжихао усмехнулся и пожаловался: «Чем ты был занят, когда я пригласил тебя на каникулы?»

"Учебой"

"Ебена мать!"

Хэ Чжихао поспешно притащил стул и сел рядом с Чу Юем. «Кто-то сказал мне, что ты не ездил домой во время празднования Национального дня, а вместо этого каждый день отвечал на вопросы и запоминал тексты в школе. Я думал, что мне нагло врут, но ты действительно был этим занят?»

Он понизил голос. «Это из-за того пари? Этот Гуань Иян чертовски высокомерен, не слишком ли он самонадеян? Тебе не нужно этого делать, просто скажи слово, потому что этот молодой мастер знает 800 способов заставить его заплакать и встать на колени, чтобы назвать тебя отцом!»

Чу Юй немного подумал, прежде чем вспомнить, кто такой Гуань Иян.

Он покачал головой. «Кого волнует, что он скажет «отец»? Если у тебя так много свободного времени, лучше просто использовать его, чтобы побольше спать. Учусь я или нет, это не имеет никакого отношения к Гуань Ияну. Я учусь, потому что, — он сделал паузу, — забудь, ты тоже не поймешь».

«Чего я не пойму?»

Однако, увидев, что Чу Юй на самом деле совершенно не заботился об этом человеке, Хэ Чжихао больше не упоминал о нем. «Хорошо, тогда после того, как экзамен закончится, мы, братья, снова будем тусоваться? Прошел месяц с тех пор, как ты уехал в школу, и ты ни разу не выходил. Старшая сестра Линь спрашивала о тебе бог знает сколько раз. Теперь они спрашивают меня каждый раз, когда мы встречаемся: «Где Чу Юй, почему я его не вижу?»»

Чу Юй подсчитал в своем сердце и обнаружил, что это действительно так, поэтому кивнул. «Всё должно быть хорошо, после экзамена я найду время потусоваться».

«Помни, что ты сказал, не отказывайся от своих слов! Я позвоню им прямо сейчас и забронирую!»

«Скажи мне, как только время и место будут назначены».

Чу Юй посмотрел на время. До экзамена оставалось еще двадцать минут, поэтому он прогнал парня. «Тогда я извинюсь и воспользуюсь этим временем, чтобы почитать книгу».

За десять минут до экзамена их попросили сдать книги и разные предметы. После разговора открыли запечатанный пакет с контрольными листами.

Чу Юй сдал свои книги и вернулся с трибуны. По пути многие ученики размахивали своими ручками, как будто они летели, чтобы подготовить шпаргалки.

Одни писали на ладонях, другие копировали на парту; все они были чрезвычайно сосредоточены.

Как только он сел, кто-то ткнул его ручкой в спину.

Чу Юй обернулся и обнаружил, что это был кто-то, кого он знал. Они учились в одном классе, когда он учился в первом классе старшей школы, и не были особо знакомы, но, похоже, его звали Ян Чжэньсян.

Ян Чжэньсян прошептал: «Школьный Цветок, я сделал много лишних копий своей шпаргалки, хочешь одну?»

Очень щедро.

Чу Юй отказался.

Он подумал про себя — если честно, я могу прочитать все, что написано в шпаргалках, которые вы все составили!

В этот момент Чу Юй почувствовал, что он, наверное, самый впечатляющий мальчик во всей экзаменационной комнате.

Когда были выданы контрольные работы, Чу Юй забеспокоился, что он все забудет, поэтому он сначала перевернул на конец и заполнил пробелы в древних стихах.

Он отреагировал только тогда, когда уже закончил заполнять их все — черт, он действительно выучил наизусть все стихи в тесте!

Сидя прямо и медленно дыша, Чу Юй невольно увидел, что ученик, сидящий перед ним, не читал тест. Он взял карандаш и потратил полминуты на то, чтобы заполнить скантрон для вопросов с несколькими вариантами ответов, а затем начал безучастно смотреть на настенные часы над доской.

Тем временем тот, что слева от него, писал сочинение. Он написал несколько слов, затем перешел к следующей строке, как стихотворение в прозе. Прошло не так много времени, но он почти закончил заполнять большую часть страницы.

Тот, кто сидел справа от него, был самым грозным. Он разрезал три листа чертежной бумаги, чтобы сложить тысячу бумажных журавликов.

Вскоре после этого на его столе была свалена тысяча бумажных журавликов.

Что касается наблюдателей, то один сидел за трибуной и играл в телефоне, а другой стоял у двери комнаты и с кем-то болтал. Судя по всему, они ничуть не боялись, что ученики передают ответы и копируют — передача ответов туда и обратно не заставит цветы расцвести на тесте.

Чу Юй ответил на два вопроса с несколькими вариантами ответов немного порывисто.

Затем он некоторое время смотрел на ручку, которую дал ему Лу Ши, прежде чем продолжить работу над задачами.

Как только нужно было сдать контрольную работу, Чу Юй как раз закончил свое эссе.

Он не очень хорошо изучил материал для эссе, но Лу Ши прочитал ему лекцию по стандартному шаблону. Он запомнил его и мог писать плавно.

Время экзамена пролетело быстро, а Чу Юй отвечал на вопросы очень медленно. Ему удалось закончить только в последнюю минуту.

Закончив последний предмет — английский — Чу Юй почувствовал себя совсем без сил.

Он лежал на столе, совсем не желая шевелить рукой.

Пока кто-то не согнул пальцы и дважды не постучал по его парте.

Это был Лу Ши.

«Зачем ты пришел?»

Чу Юй поднял глаза и посмотрел на Лу Ши снизу. У него не было сил говорить, и он был полностью истощен.

Комната экзамена Лу Ши находилась на первом этаже. Лифт определенно был бы переполнен, и он не смог бы на нем подняться, поэтому ему пришлось подниматься по лестнице.

"Пойдем."

Увидев, что Чу Юй не двигается, Лу Ши протянул руку и положил карандаш, линейку и ластик в сетчатый пенал один за другим, а затем погладил мягкие волосы Чу Юя. "Или не хочешь?"

Чу Юй медленно встал.

Пройдя несколько шагов с Лу Ши, Чу Юй вспомнил кое-что и взволнованно сказал: «На самом деле я впервые серьезно сдал тест по английскому языку, и я даже добил нужно количество слов для эссе! И, и математику! Я на самом деле знал много ответов! Кроме того, интегрированные науки были очень, очень, очень впечатляющими! Я последовал тому, что ты сказал, и в основном сделал все, что мог, хорошо. Если я чего-то не понимал, я не тратил время на разглядывание, потому что все равно не смог бы понять».

«А как насчет китайской литературы?»

«Я заполнил все пробелы!»

По пути Чу Юй был в восторге, рассказывая, что забыл формулу, когда занимался физикой, и чуть не сломал ручку, пытаясь вспомнить ее.

Он также упомянул, что второй вопрос по математике был почти таким же, как тот, который ему объяснил Лу Ши. Он определенно получит полные оценки.

Потом он пожаловался на английскую композицию. Там везде был Ли Хуа (Прим переводчика с китайского: У нас всегда есть учитель, который любит указывать имена своих учеников в экзаменационных задачах или в качестве примера). Как получилось, что у Ли Хуа было так много иностранных друзей, которые приезжали в Китай, чтобы играть, и у него было даже множество летних лагерей и спортивных соревнований для участия.

Лу Ши был очень терпелив, шел рядом с Чу Юем, тихо слушал и время от времени отвечал репликой.

Рот Чу Юя в конце концов пересох от разговора. Он помолчал, а потом вспомнил. «Сегодня

четверг. Я слышал, как Старый Е сказал, что они будут работать сверхурочно, чтобы проверить работы, поэтому результаты должны быть готовы завтра».

В его голосе слышались напряжение и тревога.

«Чу Юй».

«Хм?»

Лу Ши остановился и опустил глаза, чтобы посмотреть на него. «Обещай мне, что не будешь плакать из-за результатов».

На этот раз Чу Юй не сорвался.

Он понял, что имел в виду Лу Ши.

"Хорошо."

<http://bllate.org/book/14105/1240860>